

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

СПб филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия
Директор Учебного центра по РОУГиМЗ ИДПО, кандидат исторических наук, доцент

St. Petersburg branch of the National Research University Higher School of Economics (HSE), St. Petersburg, Russia
Director of the Educational Center for Resource Management of State and Municipal Orders of the Institute of Additional Vocational Education, PhD in Historical Sciences, Associate Professor
ptalerov@hse.ru

«ЛЮБО, БРАТЦЫ, ЖИТЬ...»: КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ НЕСТОРА МАХНО

Нестор Махно, народный полководец Гражданской войны, – одна из ключевых фигур российской истории начала XX в. Его неординарный облик и трагическая судьба не раз вдохновляли писателей и художников на создание повестей и романов, а кинематографистов – различных экранизаций, в которых он выступал одним из главных героев. Статья посвящена исследованию экранного образа Н. И. Махно с первого фильма начала 1920-х гг. по сегодняшний день. Не успела отгреметь Гражданская война, когда зритель увидел первый советский боевик «Красные дьяволята» по повести П. А. Бляхина, а уже в постсоветские времена нас осчастливили продолжительным сериалом «Девять жизней Нестора Махно». В этих фильмах Махно выступал главным действующим лицом. В других картинах, которых было немало, он появлялся в эпизодах. Но это были яркие, запоминающиеся эпизоды и образы. В частности, во всех экранизациях трилогии А. Н. Толстого «Хождение по мукам» исполнители роли Махно небесталанно проводили в сознание зрителя авторские идеи этого эпического произведения, хотя и с учетом меняющейся политической конъюнктуры. А исполнение роли Нестора Ивановича Б. П. Чирковым в экранизации романа Вс. Иванова «Пархоменко» отнесено к шедеврам советской кинематографии.

Вместе с тем сценаристы и режиссеры не ставили своей целью показать реальную историческую личность, раскрыть феномен Махно и махновщины, дать объективную оценку историческим фактам, а лишь использовали известное имя для своего киногероя, подчиняясь общей идейно-политической линии текущего момента. В годы Советской власти этот образ чаще принимал гротескно-карикатурную форму, вызывая у зрителя негативные эмоции и отторжение. Однако все эти фильмы были популярны и несли вполне определенную идеологическую нагрузку в широкие массы. Переосмысление отечественной истории в постсоветский период отразилось и на изменении подхода в изображении исторических персонажей. И, хотя экранный облик Махно и в наше время существенно отличается от своего реального прототипа, тем не менее, уже не создает отталкивающего впечатления, мотивирует зрителя на уважение к историческому прошлому своей Родины и его внимательное изучение.

Ключевые слова: анархизм, Нестор Махно, власть, государство, революция, гражданская война, советское кино, экранизация, А. Н. Толстой, П. А. Бляхин, А. Я. Пархоменко, Б. П. Чирков, В. С. Золотухин, Г. Р. Сайфулин, П. Ю. Деревянко.

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

«LOVELY, BROTHERS, IS TO LIVE...»: THE FILMIC LIFE OF NESTOR MAKHNO

Nestor Makhno, the national commander of the Civil War, is one of the key figures in Russian history at the beginning of the 20th century. His extraordinary character and tragic fate repeatedly are inspired many writers and artists to create stories and novels, and filmmakers – for various adaptations in which he acted as one of the main characters. This article is devoted to the study of the screen image of N. I. Makhno from the first Soviet film of the early 1920s until today. No sooner had the Civil War died out when the viewer saw the first Soviet thriller "The Red Small Devils" based on the story of P. A. Blyakhin, and we got acquainted with the long series "Nine Lives of Nestor Makhno" in the post-Soviet times. Makhno acted as the main character in these films. And he appeared in episodes in other films, which were many. But these episodes and images were bright and very memorable. In particular, in all the adaptations of Tolstoy's trilogy "Walking by the Flours", the performers of the role of Makhno talented carried out the author's ideas of this epic work in the mind of the viewer, albeit in view of the changing political conjuncture. B. P. Chirkov's role of Nestor Makhno in the adaptation of the novel Vs. Ivanova "Parkhomenko" is attributed to

the masterpieces of Soviet cinema.

Usually, the Directors did not seek to show this historical personality and to reveal the phenomenon of Makhno and the Makhnovshchina, to give an objective assessment of the historical facts, but only used this name for their film's hero, for the subject to the general ideological and political line of the current moment. Makhno's character often took a grotesque caricature form in the years of Soviet power. It's causing negative emotions and rejection for the viewers. At the same time, all these films were very popular and are carried a certain ideological burden to the broad masses. Rethinking Russian history in the post-Soviet period has also affected the change for the approach to portraying historical characters. Although the screen image of Makhno in our time also is significantly different from its real prototype, nevertheless, it does not create a repulsive impression and motivates the viewers to respect for the historical past of their homeland – Russia and its in-depth study.

44

Key words: anarchism, Nestor Makhno, political domination, state, revolution, Civil War, Soviet cinema, screen adaptation, A. N. Tolstoy, P. A. Blyakhin, A. Ya. Parkhomenko, B. P. Chirkov, V. S. Zolotukhin, G. R. Saifulin, P. Yu. Derevyanko.

Гражданская война как продление
Г пламени революции – величайшее кровавое бедствие в истории любого народа, вдруг разделенного невидимой рукой корыстных интересов и нужды по разные стороны всё растущих и громоздящихся баррикад. Кто из них прав, кто виноват – не разберешь, примирение становится невозможным. Какое может быть геройство в откровенном убийстве своих некогда близких, друзей, соседей? Но и здесь

выдвигаются свои герои, причудливая память о которых живет в веках. Историческая наука конечно же призвана дать свой объективный взгляд на вещи, на прошлые катаклизмы, но и она совершает кульбиты в зависимости от политико-идеологической конъюнктуры. Более того, многие загадки прошлого нелегко разгадать без погружения в психологическое состояние, в котором находились наши предки в то непростое для них время.

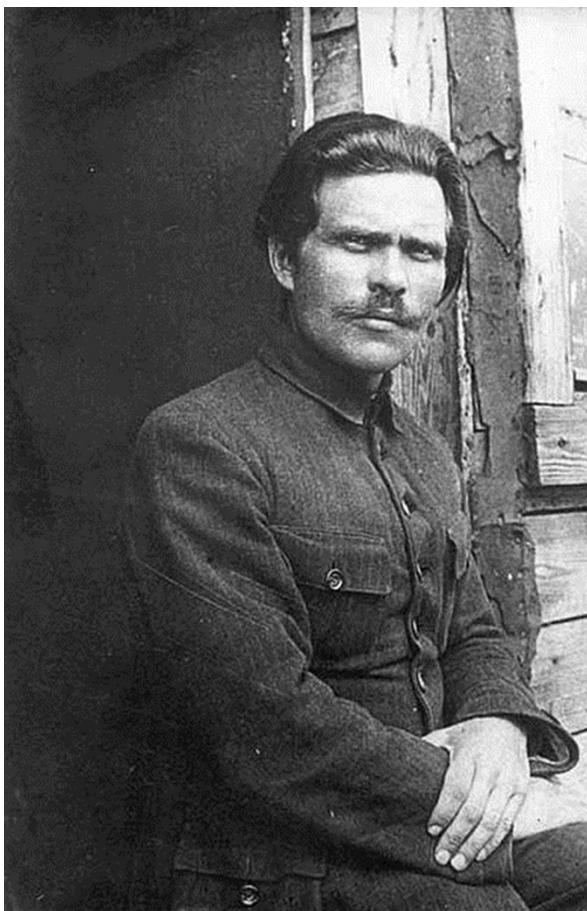

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

Нестор Иванович Махно, несомненно, одна из ключевых фигур нашей отечественной истории революционной эпохи начала XX в. О нем сегодня много написано разнообразных книг, статей, заметок, ему посвящаются научные конференции (большой частью на Украине), он стал героем беллетристических романов и киносценариев. Однако экранный облик анархистского полководца совсем неоднозначен: авторы не стремились показать исторический образ, раскрыть феномен Махно и махновщины, а лишь использовали имя для своего персонажа, подчиняясь общей партийно-идеологической линии, очерченной вышестоящим руководством. В принципе для художе-

ственных произведений такая ангажированность – традиционный прием и в нем нет криминала, однако в массовом сознании происходит четкая настройка в нужном для власть предержащих направлении. Вот и образ Махно на советском киноэкране был выведен большей частью в гротескно-карикатурном виде, не имеющим ничего общего с реальным прототипом.

Нестор Иванович Махно

Афиша кинофильма «Красные дьяволята»

Первым фильмом, еще немым (в 1940-е гг. он был озвучен), в котором впервые в истории кинематографа появился Нестор Махно, стала экранизация в 1923 г. детского приключенческого романа-сказки Павла Бляхина «Красные дьяволята». Как сама книга, так и фильм, не претендовали на какую-либо историческую достоверность, полагая отразить художественными методами недавнее боевое

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

прошлое восставших против власти капитала рабочих и крестьян. Так, нельзя назвать серьезными, соответствующими исторической истине, гиперболы типа: «В Гуляй-Поле и по всей Екатеринославской губернии разгуливали и грабили мирных жителей банды знаменитого на Украине батьки Махно. Действуя в тылу Красной Армии, эти банды приносили неисчислимый вред советскому народу: устраивали еврейские погромы, грабили базы снабжения, убивали советских работников, особенно большевиков и красных партизан. Деревенские богачи и буржуи всячески помогали им в борьбе против Советской власти. Они хотели вернуть старый режим, царя и помещиков»¹.

По сюжету повести тройка легендарных ребяташек – борцов со сторонниками отжившего царского и буржуазного режимов, под воздействием прочитанных ими романов Ф. Купера и М. Рида, отважно и умело действует в тылу противника, помогая Красной армии («краснокожим воинам»). Махно они дают кличку Голубая лисица – имя «злого и коварного апаха». Сам Батька предстает перед читателями и зрителями в образе «маленького человека в черной мохнатой папаче, надвинутой на лоб», с толстым портфелем (в нем важные документы) в руке; ходит «быстрыми семенящими шажками», «по-наполеоновски» складывает руки на груди, «как волк в клетке» носится взад и вперед, «до крови кусая губы» и т. д. Махно выводят из себя постоянно появляющиеся у него, как у фокусника, записки от одного из главных героев книги (на самом деле – героини Дуняши) – «засланного» казачка Овода – мнимого сына старшины Мельниченко, убитого красными. Все дальнейшие действия и

¹ Бляхин П. А. Красные дьяволята. [и др.]. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1989. С. 23-24.

диалоги характеризуют Махно как изверга, врага советской власти, равно как и всего трудового народа. Бесславный конец Махно, доставленного в мешке в штаб Буденного, закономерный итог всех немислимых зверств, о которых здесь рассказывается.

Сам автор в предисловии к очередному переизданию написал: «...в повести есть элементы некоторой фантастики и преувеличений, но они выражают героические настроения нашей молодежи...»². Знаменательны слова режиссера-постановщика фильма И. Перестиани в письме к П. Бляхину (1923): «...ко мне приведут добрую дюжину человек, видевших Махно, беседовавших с ним и т. д. И все они будут доказывать, что он не таков. <...> Реальный Махно несколько понизит тон картины. Махно Ваш и мой даст фундаментальную фигуру под подстройку картины»³. Это несколько объясняет, почему образ экранного Махно так далек от его живого прототипа. Однако вдумчивый зритель обратил на это внимание.

Из рецензий того времени: «В смысле темы и содержания «Красные дьяволята» также хороши и забавны. В них нет дубоватости господствующих агиток. Нет тенденциозного пафоса. И несмотря на то, что там почти всё неправдоподобно, перевераны факты и искажены действующие персонажи – вещь эта всё же имеет, несомненно, агитационное значение»⁴.

² Там же. С. 18.

³ Перестиани И. Из архива П. А. Бляхина [Публикация писем режиссера-постановщика кинофильма «Красные дьяволята» к автору сценария П. А. Бляхину от 1922–1923 гг. С предисловием А. Гака] // Искусство кино. М., 1968. № 2. С. 9.

⁴ Ган А. «Красные дьяволята» // Зрелища. М., 1923. № 64. С. 11.

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

«Что немного портит картину, так это – неправдоподобный конец. Махно приводится на площадь, завязанный в мешке, а на самом деле он за границей»⁵.

В. А. Сутырин в роли Махно (к/ф «Красные дьяволята»)

Фильм стал первым советским боевиком и пользовался колоссальной популярностью у широкой подростковой публики. Советские тинэйджеры в своих детских забавах старались подражать главным героям фильма, о чем можно встретить свидетельства современников тех лет. Под давлением публики авторам даже пришлось написать продолжение под названием «Савур-могила». Фильм начинается с того, что на параде Первой Конной армии неожиданно при ликовании конноармейцев появляются юные герои и вытряхивают из мешка взятого ими в плен батьку Махно. Однако сообщникам атамана удается подготовить и осуществить его побег. В погоне за беглецом «дьяволята» оказываются в логове атаманши Маруси, обосновавшейся на хуторе Савур-могила.

⁵ Рабкор Сергей ДО «Красные дьяволята» / Рецензии // Рабочий зритель. М., 1924. № 13. С. 12.

Конец фильма закономерен: верные друзья освобождают попавшую в плен Дуняшу и возвращаются домой с победой. Злодей повержен и наказан...

Об исполнителе роли Махно в фильме ходят легенды: хотя в титрах фигурирует В. Сутырин, но роль сыграл Владимир Кучеренко⁶ (по другой версии – Павел Кравченко⁷), который, возможно под влиянием вживания в образы своих лихих кино-персонажей (в 1927 г. он еще снялся в фильме «Беня Крик»), сменив ампула, сколотил банду, с которой совершал многочисленные грабежи в Одесской и Николаевской губерниях, в Крыму и на Кавказе.

Вместе с тем вторая экранизация по мотивам этой повести, уже не содержит образа батьки Махно, которого «с успехом» заменил белогвардеец Бурнаш, талантливо сыгранный знаменитым Е. З. Копеляном (кстати, в начальном замысле ремейка сохранялся персонаж Махно).

В критическом ключе к образу Махно обратился и другой советский писатель – Вс. В. Иванов в своем биографическом романе «Пархоменко», посвященном легендарному красному командиру, погибшему в бою махновцами. Автор, так же весьма вольно обращаясь с историческими фактами, рисует вожака анархистов неким патологическим убийцей, у которого нет ничего святого за душой и нет иной цели, кроме собственной наживы за счет

⁶ См.: Легенды бандитской Одессы (Владимир Сутырин) [электронный текстовый документ]. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/zinur/post154997502/> [дата обращения: 06.10.2017]

⁷ См. заметку «Звезда киноэкрана» – бандит» в кн.: Файтельберг-Бланк В. Р. Бандитская Одесса-2; Ночные налетчики. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. С. 292-293. (Криминальный боевик).

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

грабежей сельчан. Портрет Махно весьма выразителен: «головастый лохматый маленький человек в кавалерийских штанах, не завязанных снизу» и в калошах, от лести «с ним происходило то же, что с пьяницей: вначале хмелеет и от одной рюмки, а чем дальше, тем крепче должен быть заряд опьянения». Через весь роман проходит линия международного шпионства, один из наймитов которого Эрнст Штрауб ко всему прочему является сторонником анархистских идей, издаёт газету «Анархист» (с лозунгом григорьевщины: «Бей жидов и грабь буржуев»), пишет анархистские сочинения. И совсем уж неправдоподобно автор изображает последний бой Пархоменко, итогом которого становится расстрел красного командира лично батькой Махно и тут же, как месть, – разгром полками 2-й бригады («группой Пархоменко») «банды Махно» и начало бегства последнего «через Украину, Бессарабию, Румынию – вплоть до кабаков Монмартра»⁸. Эффектно сказано, но так ли это было?.. Роман Вс. Иванова был экранизирован (режиссер-постановщик Л. Луков) в разгар Великой Отечественной войны – в 1942 г. и преследовал благородную цель поднять патриотический дух советского народа в годы варварского немецко-фашистского нашествия.

Нестора Махно сыграл любимец советского экрана и зрительской публики – Борис Чирков, прославившийся исполнением главной роли в трилогии о Максиме. В этот раз популярному артисту, по его словам, «следовало показать в своем герое самые дурные человеческие свойства: злость, зависть, корыстолюбие, эгоизм, предательство <...> Надо изобразить Махно таким, чтобы зрители его так же

⁸ Иванов В. В. Пархоменко: Роман // Собр. соч.: В 8 т. Т. 6. М.: Худ. лит., 1976. С. 331-332, 326, 551.

возненавидели, как полюбили Максима». Долго актер пытался вжиться в образ, читал книги по истории Гражданской войны и мемуары, общался с людьми, которые видели живого Махно, пока, по собственному признанию, не поймал «зерно образа»⁹. В своем стремлении «ярче и правдивее, жизненнее представить душевный мир этого человека, <...> злобного, но безусловно талантливого врага нашего государства»¹⁰ Чирков явно преуспел в своих стараниях.

Б. П. Чирков в роли Махно (к/ф «Александр Пархоменко»)

Однако Махно у Чиркова получился хотя тоже фигурой гротескной, но, вместе с тем, вызывающей в отдельных сценах некоторое сочувствие (раненый, ходит на костылях, играет на гармонии). Опять-таки никому не доверяет, всех подозревает в измене, часто впадает в истерику. По мнению С. Н. Семанова, этот экранный образ Махно «не походил на боевого

⁹ Чирков Б. П. Про нас, про актеров. Изд. 2-е, доп. М.: Мол. гвардия, 1970. С. 137-138, 143.

¹⁰ Борис Чирков: Материалы из архива. Воспоминания. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2011. С. 52.

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

народного вожака, то был лихой, дикий и пьяный атаман разбойничьей шайки»¹¹. Многие сцены вдумчивому зрителю вряд ли можно расшифровать, идентифицировать с историческим персонажем. Да фильм и не был рассчитан на это. Главное – провести четкое разделение между своими и чужими, интересами пролетариата-народа и прочими мелкобуржуазными пережитками. Совсем неясен конфликт между Махно и Григорьевым, стоивший последнего жизни. Появляется в фильме образ мечущегося между Махно и Пархоменко троцкиста Быкова, вначале – саботажника, потом – врага-предателя. Совсем уж провокационным прозвучало из уст Пархоменко сравнение черного знамени анархистов с немецкой атрибутикой, хотя это и объяснимо временем выхода фильма на экраны. Авторами раскручивается очередной сказочный миф о золоте Махно, спрятанном в Друском лесу, куда и выманивает атамана сидящий в засаде Пархоменко. А золото нужно Махно, чтобы безбедно жить за границей, в Париже. В целом фильм опереточного плана (много музыкальных сцен, с другой стороны, джигитовка с саблями и ожесточенные бои имеют налет неестественности, наигранности) со скомканным концом (последние титры повествуют об уничтожении махновщины (по-видимому Пархоменко?) и гибели 3 января 1921 г. «славного сына Украины» А. Пархоменко). В реальности Махно еще долго отбивался от красных и только 28 августа сумел переправиться на румынскую территорию. Пархоменко же, по свидетельствам историков, был схвачен махновцами сонным, просил о

пощаде и соглашался служить Махно, но был убит.

Афиша кинофильма «Александр Пархоменко»

Интересна история прозвучавшей в фильме песни «Любо, братцы, любо...» (другое название: «Как на Чёрный ерик...»), ставшей своеобразным гимном махновщине и сохраняющей популярность у наших современников. Судя по воспоминаниям Б. П. Чиркова, именно он предложил эту песню режиссеру с целью изобразить душевное смятение своего экранного героя. В ней Махно как бы «разговаривает сам с собою, в то время как его сообщники спят беспокойным сном». Эту песню Борис

¹¹ Семанов С. [Н.] Защитим бедную Клио // Литературная газета. М., 2007. № 30(6130), 25-31 июля. С. 10.

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

Петрович «когда-то прочел в книге о гражданской войне, <...> а мотив <...> услышал от своего приятеля». И Л. Лукову, и Вс. Иванову это предложение понравилось – так в фильме «появилась новая сцена у Махно»¹².

Из рецензии того времени: «Этот фильм посвящен героике гражданской войны, появился в трудные и суровые дни. Снова, как и в 1918 году, немецкие войска рвутся по донецким степям за Дон, к Волге <...> Под руководством товарища Сталина раскрывается военный талант Александра Пархоменко <...> Во время появился фильм «Александр Пархоменко». Постановщик его лауреат Сталинской премии Л. Луков выпустил картину в дни, когда снова развернулось на Дону великая битва»¹³.

Особо следует выделить образ Нестора Махно в экранизациях эпического романа А. Н. Толстого «Хождение по мукам». Сам автор старался вывести знаменитого атамана более утонченно, с особой заявкой на объективность. В заключительной части трилогии «Хмурое утро» главный герой произведения Вадим Рощин, разыскивающий свою жену Катю, попадает в лагерь махновцев. Наводя справки о цели своего поиска, он слышит разные характеристики Махно: «Популярный человек. У него целое государство и столица – Гуляй-Поле. Этот по мелочам не балуется». Сам Махно предстает в романе неким чудачком, неуравновешенным психопатом-параноиком, пьяницей, которому свойственны «обезьяньи движения», клокот вместо нормального голоса, в глазах проскакивает «что-то внимательно-собачье», ему не хватает «чётки, чтобы совсем

походить на изувера-послушника» и т. д., но, с другой стороны, он – очень «хитёр, скрытен, живуч, как стреляный дикий зверь»; раздумывает, куда и против кого направить оружие: «Махно пил спирт, не теряя разума, нарочно дурил и безобразничал, – глаз его был остр, ухо чуткое, он всё знал, всё видел. Злоба кипела в нем»¹⁴. Еще ранее глазами Кати автор романа так представил читателю внешность Махно: маленький человек «в черном полувоенном костюме. Он казался переодетым монашхом. Из-под сильных надбровий, из впадин глядели <...> карие, бешеные, пристальные глаза. Лицо было рябоватое, с желтизной, чисто выбритое – бабье, и что-то в нем казалось незрелым и свирепым, как у подростка. Всё, кроме глаз, старых и умных»¹⁵. Здесь же, во второй части трилогии «Восемнадцатый год», кратко дается биография Махно с добавлением слухов и сплетен, которых было немало вокруг неординарной личности. Подобные характеристики Толстой дает и окружению Махно, подчеркивая тем самым свое личное отношение к анархистам и их идеям. Интересное свидетельство оставил в воспоминаниях писатель-эмигрант Роман Гуль, с которым Толстой захотел встретиться, будучи короткое время (в конце марта 1932 г.) в Берлине. Расставаясь, Алексей Николаевич посоветовал коллеге актуальную тему о Н. Махно, сказав, что «...если б сейчас в России появился Махно, он бы мог всю Россию кровью залить <...> Ведь от коллективизации ненависть крестьян живет при-

¹² Там же. С. 53.

¹³ Рудницкий К. «Александр Пархоменко» / Искусство // Огонёк. М., 1942. № 32. С. 14.

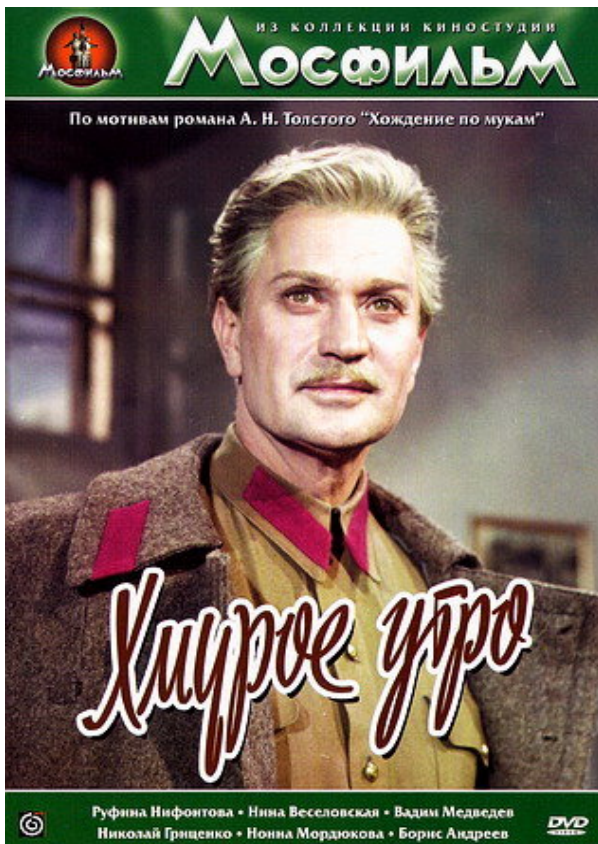
¹⁴ Толстой А. Н. Хождение по мукам. Ч. 3: Хмурое утро // Собр. соч.: В 10 т. Т. 6. М.: Худ. лит., 1959. С. 166.

¹⁵ Толстой А. Н. Хождение по мукам. Ч. 2: Восемнадцатый год // Собр. соч.: В 10 т. Т. 5. М.: Худ. лит., 1959. С. 483.

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

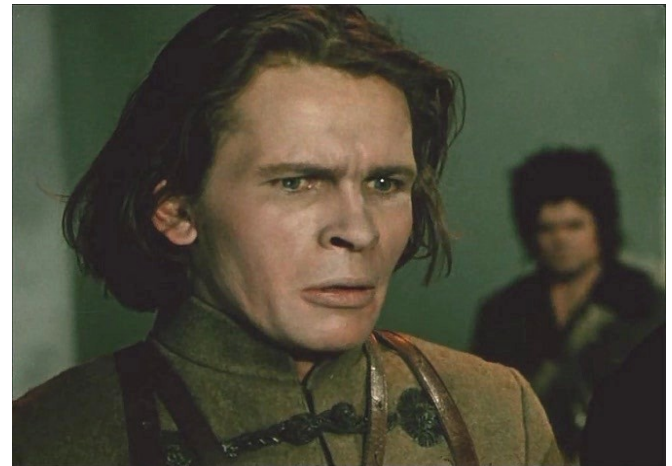

Афиша первой серии кинофильма «Хождение по мукам» (экранизация 1957–1959 гг.)

глушенная, но страшная...». Эту фразу о Махно Гуль как-то так и «недопонял»¹⁶.

В первой, трехсерийной, экранизации знаменитого романа роль Махно сыграл В. И. Матвеев, и особого сочувствия его экранный герой своей отталкивающей внешностью (надо полагать умело загримированной) и поведением не вызывает. Чего только стоит кадр со стрельбой с крутящейся карусели по группе арестованных махновцами евреев в его родном Гуляй-Поле. И это при том, что настоящий Махно очень мирно, с сочувствием

¹⁶ Гуль Р. Б. Я унёс Россию: Апология эмиграции. Т. 1: Россия в Германии. М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2001. С. 376.

В. И. Матвеев в роли Махно (к/ф «Хождение по мукам» 1957–59 гг.)

уживался с евреями, которые даже воевали в его повстанческой армии, а к антисемитизму был нетерпим (вспомним, например, его отношение к Григорьеву)¹⁷. Вместе с тем и в фильме один из идеологов анархизма Леон Чёрный имеет явные семитские черты. Игра Виталия Матвеева хотя и не очень яркая, тем не менее рисует нашего героя всё таким же нервным, боязливым, подозрительным, при малейшей опасности впадающим в панику. Еще более негативное чувство вызывает облик начальника контрразведки Махно Льва Задова, с которым «шутить не надо», талантливо сыгранный В. Белокуровым. Излишне говорить, что с реальным персонажем киношный совершенно не схож. Кадры фильма касаются небольшого эпизода Гражданской войны – восстания в Екатеринославе и его поддержки частями Красной армии и повстанцами Махно. После внезапного наступления петлюровцев

¹⁷ Подробнее см. главу «Я воспитал в себе глубокую ненависть к антисемитизму...» в кн.: Яруцкий Л. Д. Махно и махновцы. Мариуполь, 1995. С. 161–172.

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

махновцы, по версии авторов, в панике покидают город. Самого Махно спасают на пролетке покрыв шубой. Забавно поставлена сцена фильма, где Л. Чёрный при безмолвном участии Махно дискутирует об анархии с делегатом большевиков матросом Чугаем (Б. Андреев). Особое значение в фильме имеет ни на миг не прекращающееся музыкальное сопровождение, которое подчеркивает содержание сцен, усиливая тем самым их психологическое воздействие на зрителя.

Афиша 13-серийного кинофильма «Хождение по мукам» (экранизация 1974–1977 гг.)

Роль Махно в другой (13-ти серийной) экранизации романа исполнил А. Ф. Крыченков. Фильм в новой трактовке потерял пропагандистский накал, присущий своему предшественнику, и получился более ровным и по-

вестовательным. Нет той торопливости и условности отдельных сцен, присущих первой экранизации, но, с другой стороны, не ощущается и затянутости сюжета. Авторы постарались приблизиться к каноническому тексту, хотя многим пришлось пожертвовать. Нестор Махно (7, 10 и 11 серии) предстает перед зрителем более размеренным, флегматичным, чем ранее, несмотря на редкие вспышки гнева, которые кажутся скорее наигранно-напускными, чем реальными. Авторы фильма крупным планом выделяют высокий лоб героя, нет искажающих лицо глубоких морщин, мимики и гримас. Зритель не замечает ни паники, ни подозрительности в поведении Махно. Более размеренно протекает дискуссия между Л. Чёрным и Чугаем, нет антисемитских выпадов. И хотя в некоторых рецензиях того времени прозвучали филиппики в адрес актера: «противность» персонажа, заложенная автором романа, с блеском исполнена Алексеем Крыченковым, который создал «самый драматический» и одновременно «самый омерзительный образ Махно»¹⁸, мне показалось, что рецензенты просто проигнорировали другие киношные воплощения Махно.

Экранизация вызвала широкую дискуссию в советской печати¹⁹, большей части касающуюся правомочности новых экранизаций, а также сокращений-купюр и точности передачи на экране замыслов классика советской ли-

¹⁸ См.: Садков П. Какими были наши батьки Махно // Комсомольская правда. 2007. 5 июля; Романов Н. Батька в эпоху контролируемой анархии // Литературная газета. 2007. № 30(6130), 27 июля.

¹⁹ См., в частности, публикации осенью 1977 г. в «Литературной газете» (23 ноября, 7 декабря) и «Советской культуре» (15, 18, 22 и 29 ноября под рубрикой «Многосерийный, телевизионный: Мнения читателей»).

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

тературы, оценок игры молодых артистов. Однако образу Махно, воплощенному на экране Крыченковым, как критики, так и зрители в своих публикациях и письмах особого внимания не уделили.

А. Ф. Крыченков в роли Махно (13-ти серийный к/ф «Хождение по мукам» 1974–77 гг.)

В настоящий момент, в год столетия Октябрьской революции, по заказу НТВ завершаются съемки новой экранизации «Хождения по мукам» по сценарию Е. Райской; режиссер К. Худяков, в роли Махно – Евгений Стычкин. Запланированный выход на телеэкраны – ноябрь 2017 г.²⁰

Небольшой эпизод с участием еще одного экранного Махно, воплощенного замечательным артистом В. С. Золотухиным, появляется по версии авторов фильма «Салют, Мария!», повествующем о непростой судьбе русской женщины²¹, полюбившей в годы револю-

В. С. Золотухин в роли Махно (к/ф «Салют, Мария!»)

ции испанского моряка и отправившейся к нему в далекую страну... И здесь зрителю отказывают в отображении реального героя гражданской войны – полководца, смело и решительно водившего в бой на юге восставшей от гнета страны рабочих и крестьян, одерживавшего замечательные победы над кадровой белой гвардией, неоднократно выходившего из окружения красными отрядами. Не давая общей оценки фильму, о «махновском» эпизоде можно сказать как о надуманно-примитивном. По сюжету главные герои направляются в небольшое украинское селение с целью организовать агентуру, которая сообщала бы о передвижениях махновцев. А поскольку для этого нужны средства, Мария придумывает взять их у Махно как бы для организации обучения детей. И вновь Махно вырисовывается неврастенической личностью, лишенной какой-либо морали и неспособной отвечать за свои наводящие ужас поступки. Золотухин в образе своего экранного героя печально задумчив, хрустит фалангами пальцев рук, видимо, его расстраивают предстоящие похороны убитых махновцев. Его подруга – атаманша Галина Андреевна (прототип жены Галины Кузьмен-

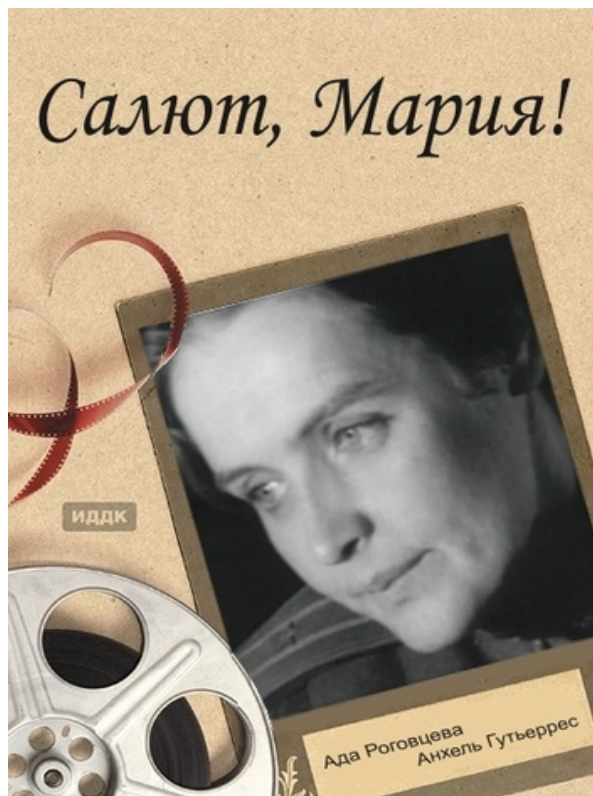
²⁰ К моменту публикации статьи российские зрители фильм уже посмотрели.

²¹ Интересный факт: главную роль Марии Ткачёвой в этом фильме сыграла Ада Роговцева, которой в сериале «Девять жизней Нестора Махно» досталась роль матери главного героя.

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

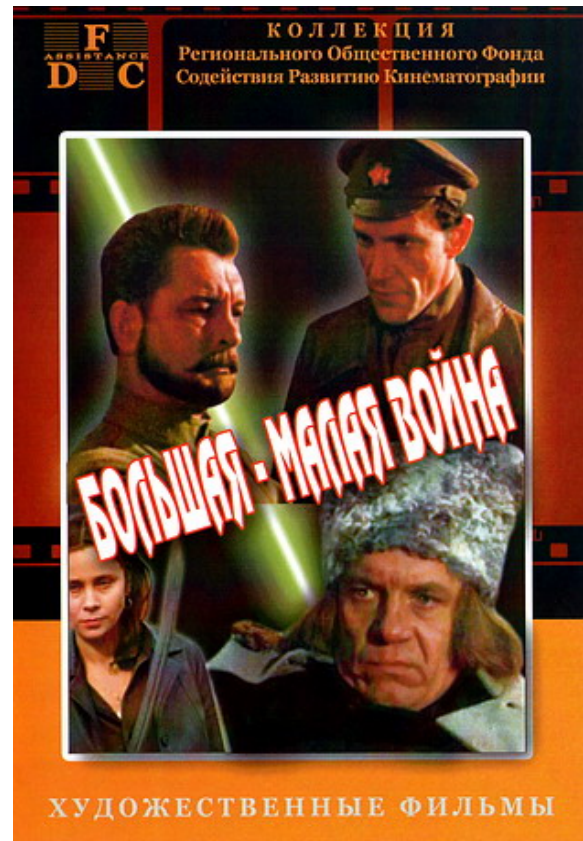
| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

Афиша кинофильма «Салют, Мария!»

ко) ведет себя откровенно по-хамски. Махно дает деньги не считая, картинным жестом (для истории, которая тут же записывается подручными), вопреки требованию Галины ничего не давать и гнать просителей. Несколько ослаблена в сюжете тема антисемитизма Махно – на похоронах играет маленький еврейский оркестр, сбивающийся с похоронного марша на популярную еврейскую песенку. Сам Золотухин, по воспоминаниям, весьма трепетно отнесся к этой своей роли. В связи с этим исполнением уместно вспомнить о планах В. С. Высоцкого сняться в роли Махно по сценарию, который хотел написать о мятежном атамане друг знаменитого барда Д. Карапетян²².

²² См.: Карапетян Д. Высоцкий и Махно – два иноходца // Совершенно секретно. М., 2001. № 7(146). С. 40-42.

Афиша кинофильма «Большая-малая война»

Еще один патриотический фильм советского времени «Большая–малая война», в котором на экране один из главных героев – Нестор Махно (в его роли снялся Г. Р. Сайфулин), относится к тем трагическим страницам Гражданской войны, когда советским политическим и военным руководством было принято решение ликвидировать своего прошлого, ставшего не столько ненужным, сколько опасным, союзника и помощника, и М. В. Фрунзе должен был выполнить эту нелегкую задачу. У зрителя не должно было возникнуть никаких сомнений в правильности такого стратегического решения, а поэтому негативный облик батьки Махно не мог вызывать, по версии авторов, никаких сантиментов. Тем не менее Геннадий Сайфулин сыграл свою роль весьма

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

талантливо, хотя и далеко от прототипа. Перед зрителем встает облик мятущегося, неуверенного в себе человека (грызет ногти в опасный момент), до иступления отстаивающего явно бредовую идею анархии («мы разрушим фабрики и заводы <...> и создадим вольное отечество анархии, где царствовать будет только одно солнце, <...> чтоб во всем мире были зеленые луга и гуляли по ним только кони и женщины»), вдобавок окруженного в любую минуту готовых его предать полупьяных людей сомнительной наружности. Кстати, некоторым из них – прототипам реальных исторических персонажей (Феодосий Щусь, Мария Никифорова, Петр Аршинов и др.) – авторы фильма, драматургия которого «страдает многими сугубо профессиональными просчетами», либо вообще не дали права голоса, либо вложили совсем примитивные фразы. Опять экранный Махно кричит о власти, захваченной «жидами и коммунистами». С другой стороны, образ Фрунзе вырисован лубочным, неестественным, далеким от реального живого человека. Командарм говорит с экрана казенно-лозунговыми фразами, чем-то явно стеснен, закомплексован, эмоции сдержаны. Даже отношения с женой внешне натянуты, носят оттенок назидательности. Наиболее яркие сцены: одна – переговоры Махно с Фрунзе в чистом поле, где зрители становятся, по мнению рецензента, «свидетелями открытого столкновения прямо противоположных нравственных, идейных, психологических позиций, являющихся выражением мировоззрения революционного пролетариата и мелкобуржуазного анархизма»²³ (но при этом Махно подручный Фрунзе демонстративно разоружает, а безору-

жен ли сам Фрунзе – неизвестно), другая – обращение Махно («мои голуби») к своему войску после получения ультиматума Фрунзе с требованием разоружиться и сдаться. Следует также отметить, что фильм касается лишь одного, хотя чуть ли не последнего, эпизода многочисленных попыток окружения и уничтожения армии Махно. Неоднократно повстанцам, подобно «неуловимым мстителям», удавалось успешно выходить, «выскальзывать» из окружения, благодаря смелости, сноровке, находчивости самого батьки. В отличие от тактики Фрунзе, пытавшегося взять числом (причем каждый раз окружения он поспешно докладывал в Москву об уничтожении банд), Махно почти всегда выручала выдержка, хитрость и храбрость. В фильме однозначно демонстрируется только правда большевиков, помогающая им распропагандировать махновцев. Но на деле была и другая, альтернативная, правда – анархистской теории безвластия, которая также помогала другой стороне в деле пропаганды, и нередко красноармейцы в ходе войны переходили на сторону армии Махно, пополнявшей таким образом свои ряды.

55

Г. Р. Сайфулин в роли Махно (к/ф «Большая-малая война»)

²³ Левитин М. Навсегда с нами // Советский экран. М., 1980. № 21, ноябрь. С. 3.

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

Политические события в нашей стране во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. существенно изменили отношение ко всей отечественной истории, заставив пересмотреть многие устоявшиеся штампы и укоренившиеся стереотипы. Не остался без внимания и образ героя нашей статьи – Нестор Иванович Махно с его анархистскими устремлениями и экспериментами. С этого времени на постсоветском пространстве стали появляться публикации, биографии, книги и фильмы о Махно. Среди последних большой общественный резонанс получил эпический сериал «Девять жизней Нестора Махно» (2006²⁴, Россия, Украина, реж. Н. Каптан, в роли Махно – П. Деревянко), снятый по киноповести И. Я. Болгарина и В. В. Смирнова²⁵. И хотя вместо старых мифов появились новые художественные вымыслы (сами авторы сценария утверждают, что создали «свой миф, художественно-романтический»²⁶), впервые зритель увидел положительный образ «оборотня гражданской войны» и получил возможность задуматься о политической целесообразности драматических событий нашей истории начала XX века. Павел Деревянко сумел, на мой взгляд, талантливо воплотить в своем герое основные психологические черты легендарного командира,

²⁴ По Первому каналу Российского телевидения премьера сериала состоялась летом 2007 г. (со 2 по 19 июля).

²⁵ Авторы и раньше обращались к событиям Гражданской войны и махновскому движению, достаточно вспомнить многосерийный фильм «Адъютант его превосходительства» с дальнейшим литературным продолжением. Однако тема Н. И. Махно и махновщины была там незначительным эпизодом.

²⁶ Болгарин И., Смирнов В. Девять жизней Нестора Махно: роман в 2-х кн. Кн. 2. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006. С. 678.

Афиша телевизионного сериала «Девять жизней Нестора Махно»

несмотря на собственное признание артиста: «На самом деле я лишь к концу съемок понял, как на самом деле надо было сыграть Махно по-настоящему»²⁷. Актеру удалось, вживаясь в образ (пусть лишь отдаленно отражающий реальный исторический персонаж), показать нелегкий путь зарождения, становления и развития личности Махно, его внутренний мир, постоянно нарушаемый внешними обстоятельствами, конфликты, страдания, но и ликование

²⁷ Цит. по: Батка в эпоху контролируемой анархии // Литературная газета. М., 2007. № 30(6130), 25-31 июля. С. 10.

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

П. Ю. Деревянко в роли Махно (телесериал «Девять жизней Нестора Махно»)

от достигнутых побед²⁸. Здесь уже не бросаются в глаза намеки на карикатурность, ангажированность и конъюнктуру, подчиняемую злобе дня и власть предрержащим. И хотя вспыльчивость, проявления гнева и мести – не напускные, наигранные, а вполне естественные, не раз возникают в кадре, тем не менее герой фильма, оказывается, не подвержен панике, личной корысти, антисемитизму, озлобленности на всех и вся. Нет в новом экранном облике, его характере и поведении всего того, что ранее внушали советскому кинозрителю. Даже то, что касается антисемитизма, здесь, наоборот, демонстрируется особый пиетет Махно по отношению к этой древней нации (существует более трех тысячелетий против 400 лет казачества, по замечанию одного из героев фильма). Махно даже создает отдельную еврейскую роту для защиты Гуляй-Поля от наступающей дивизии Шкуро, хотя и нужно это было для обманного маневра...

Однако всегда остается опасность из одной крайности впасть в другую, из критики-критиканства в апологетику, – стать сторонни-

²⁸ За эту роль в 2009 г. артист был награжден престижной премией Гильдии актеров кино России «Созвездие».

ком того, что ранее преподносилось крайне негативно. Нечто подобное можно наблюдать и в этом сериале...

Начинается 12-ти серийный фильм-эпопея с первой экспроприации стихийных анархистов Гуляй-Поля, предательства, ареста и длительного заключения героя в Бутырской каторжной тюрьме Москвы. В нем видна еще юношеская наивность и простодушие, через которые просматриваются природные упорство и мужество. Пройдя тюремные университеты у идейных анархистов, освобожденный Февральской революцией Махно возвращается в родные края не просто с идеей создания анархистской коммуны, а с реальной программой действий, которую тут же выбранный односельчанами председателем Совета воплощает в жизнь, опираясь на со своих сподвижников. В образе Махно всё более проявляются решительность и ответственность, уверенность в правоте своей позиции, что особенно ярко проявляется в диалогах с представителями Временного правительства и большевиков. Интересно трактуются авторами встречи Махно в Москве с Лениным и Кропоткиным. Если с первым состоялась предметная беседа и даже дискуссия, в результате которой каждый остался при своем мнении, то со вторым разговор не получился из-за спешно-суетливого отъезда П. А. из Москвы в подмосковный Дмитров. Вернувшись в Гуляй-Поле Махно, организует партизанское движение, своим малочисленным отрядом нападая на немецких оккупантов, петлюровцев и местных помещиков, вернувшихся на ранее отобранные у них земли. Отрабатывается стратегия и тактика ведения партизанской войны. Показано становление Махно как командира, в котором еще остаются сентиментальность и твердая вера в

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

силу самоуправления. Известная легенда о том, что Махно первым придумал поставить пулемет на тачанку, в фильме обыгрывается как предложение некоего деда Правды – умного и хитрого односельчанина. Особое внимание авторы уделяют конфликту Нестора Махно с Федосом (Феодосием) Щусем. Соперничество, борьба за власть, в которой Щусь показан коварным интриганом, часто приводит к нелепым поражениям. Махно же во всех этих столкновениях мы видим достаточно мудрым, стремящимся снизить накал страстей, но как бы не замечающим подвох и скрытый смысл. Темная история с первой женой и младенцем-сыном, убийство которых, по версии авторов, организовал Щусь, посчитавший, что из-за них Махно стал устраняться от руководства активными действиями, документально никак не подтверждается и вызывает сомнения в логике действий персонажей фильма²⁹.

Лев Задов в сериале уже не тот, что был в экранизациях романа Толстого: он вовсе не «артист императорских театров», а боевой матрос, с которым Махно знакомится в Царичине на анархическом съезде... А вот представитель большевиков Павел Глыба, наоборот, не из матросов, как Чугай у Толстого, а из рабочих. Он приезжает в Гуляй-Поле и договаривается с Махно о взаимодействии при штурме занятого петлюровцами Екатеринослава. Город был взят махновцами и оказался своеобразным оселком для самого Махно для переосмысления всего характера своей борьбы. По сюжету сериала Екатеринослав, не-

смотря на грозный приказ Махно, был разграблен махновцами и уголовниками, которых они выпустили из тюрьмы. Взбунтовались рабочие города, заставив Махно «со своей бандой» покинуть город. Но если в город они въезжали на поезде по мосту, то обратно пришлось переправляться через Днепр под обстрелом петлюровцев. Мало кто спасся. Махно в полном смятении выразил готовность покинуть свой пост. Таких кризисных ситуаций немало показано в фильме, что косвенно подчеркивает, что отсутствие четкой дисциплины в условиях военных действий пагубно сказывается на боеготовности. Махно мечется между необходимостью наведения порядка и анархической свободой, не ограниченной никакой властью и приказами, коллегиальностью принятия решения.

Калейдоскопом проносятся события Гражданской войны. Махно приходится лавировать между действующими лицами театра военных действий. Заключает очередной союз с большевиками (переходит под командование П. Дыбенко), штурмует своими силами Бердянск и Мариуполь, за что получает, по версии авторов сериала, орден Красного Знамени, чуть ли не под первым номером из рук командующего красными войсками Юга России В. А. Антонова-Овсеенко (а, возможно, это был Л. Б. Каменев или К. Ворошилов?³⁰). Еще одна не подтвержденная документально легенда³¹. По хитро разработанному сценарию

³⁰ Неподготовленному зрителю трудно идентифицировать появляющиеся в кадре действующие лица с реальными историческими личностями.

³¹ См.: Ермаков В. Д. Был ли анархист Нестор Махно награжден орденом Красного Знамени? // Новое в изучении преподавании истории в вузах: Материалы науч.-метод. конф. / [Редкол.: Боженко Л.

²⁹ В действительности, когда во время немецкого нашествия Махно вынужден был скрываться, его жене кто-то сказал, что он убит, и она вновь вышла замуж. Ребенок умер. Больше Махно не видел своей первой жены.

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

Л. Д. Троцкого (в фильме актер Евг. Князев демонстрирует прямо-таки сатанинский образ гения революции) Махно идет на союз с Григорьевым, который тут же становится жертвой уже интриги самого Махно. Всеми силами

провокации большевики толкают анархического батьку на выступление против них же самих. Мы видим Махно опять в сомнени-

П. Ю. Деревянко в роли Махно (телесериал «Де-вятая жизнь Нестора Махно»)

ях: ударить по Деникину (было б чем – красные прислали негодное оружие и боеприпасы) или уклониться и поставить под удар красных. И не желая видеть провокации, Махно вступает во временный союз с петлюровцами, добывает нужное вооружение и громит белых, вновь занимая Екатеринослав, а затем и родное Гуляй-Поле.

Образу Нестора Махно не чужды простота и юмор с переодеваниями и балагурством, когда нужно обмануть противника, обойти его заслоны и сохранить жизнь своих бойцов. Авторы часто подчеркивают незаурядность свое-

И. (отв. ред.) и др.]. Томск: Изд-воТом. ун-та, 1994. С. 62-63.

го героя. Это видно по его манерам одеваться, говорить, его поведению за столом, отношению с соратниками, с женщинами. В фильме много (даже – чересчур) сцен за обеденным столом с выпивкой и обильным угощением. Причем постоянно «гуляют» не только махновцы, но с ними оказываются и другие действующие лица: Дыбенко, Глыба, Григорьев и др. Правда, «до кондиции» доходит разве что один Щусь. Решения же Махно даже после длительных возлияний более чем трезвые.

Исторические события 1920–1921 гг. в сериале даются очень пунктирно, конспективно. Перед зрителем мелькают кадры битвы за Крым, войны с белыми, отступления перед натиском красных. Махно постепенно теряет свой облик боевого командира, больше начинает задумываться о роспуске своих отрядов и эмиграции. Чаше, чем ранее, речь заходит о ранениях и болезни Махно. И последняя рана в голову при переходе румынской границы, по замыслу авторов, видимо, должна была продемонстрировать окончательный слом боевого духа Махно. И хотя после румынского госпиталя были еще аресты и тюрьмы (об этом упоминается в контексте сюжета), действие фильма завершается в Париже. В подвальной квартире Махно появляются бывшие соратники, ставшие на сторону Советской власти, Роман Куц и Петр Аршинов. Из диалога становится ясно, что Махно остается в плену своей анархической идеи и недоверия к большевикам. В последних кадрах становится понятной задумка авторов с теневым героем Владиславом Данилевским, чьих близких махновцы убили где-то в начале сериала. Он пришел отомстить, но столкнувшись с больным немощным Махно, отказался от своих намерений. Немая сцена... И уж в качестве эпилога (или морали?) появ-

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

ляются титры, повествующие о судьбах главного и некоторых других реальных персонажах героев фильма (Махно и его жена Галина Кузьменко, Л. Задов, П. А. Аршинов, П. Е. Дыбенко, П. А. Кропоткин, А. И. Деникин, А. Г. Шкуро, Л. Д. Троцкий), некоторые из которых были репрессированы в жерновах сталинского тоталитаризма.

И хотя трудно было ожидать от сериала полноты отражения исторической правды, остались некоторые вопросы, порождающие неудовлетворение и недоумение зрителей:

1) Неясно, каким образом формировалась армия Махно, как ему удавалось быстро пополнять редеющие в боевых действиях ряды. И хотя большей частью это объяснялось высокой популярностью батьки у крестьянского населения юга Украины, были и другие основания, в частности – недовольства продразверсткой, реквизициями и мобилизациями ото всех воюющих сторон: белых, красных, петлюровцев и др. Велика была сила пропаганды махновцев безвластного общества, под магией которой крестьянские массы часто вливались в армию Махно.

2) Зрителю также трудно понять, почему Махно в конечном счете потерпел поражение. А ведь главная причина была не столько в усталости крестьянского населения от междоусобной войны, сколько в изменениях большевиками своей экономической политики в деревне. Хотя реформы и носили, как оказалось, временный характер, но смогли нанести ощутимый удар по оппонентам и потушить пожар междоусобицы.

3) Совершенно вне внимания авторов остались социальные эксперименты Н. Махно по созданию анархического общества в освобожденном им Гуляйпольском районе. Ведь не

пространные теоретические рассуждения о безвластном обществе, а практическое воплощение в жизнь анархистских идей определяло смысл борьбы и жизни легендарного батьки.

4) Трудно по содержанию фильма понять, почему он так назван. Где эти девять жизней народного полководца? Как авторы вели подсчет? Или это – эффектная метафора в эпоху электронных игр? В судьбе реального Махно, наверное, можно насчитать и больше ситуаций, в которых он, будучи на волоске от смерти, возрождался вновь. Чего только стоят его многочисленные прорывы из накрепко вроде бы замкнутых колец окружения Красной армией в 1921-м...

5) И, конечно, последние годы жизни Н. И. Махно заслуживают их более пристального рассмотрения. Были здесь лишения, отчаяние, болезни, но было немало и счастливых дней, достаточно обратиться к воспоминаниям и дневникам самого Нестора Ивановича и его сподвижников.

В завершение темы для сравнения экранных образов с реальным человеком важно обратиться к описаниям и характеристикам, данным ему современниками. В научной и околонаучной литературе, посвященной Нестору Махно и в большом количестве появляющейся как в России, так и в других странах, особенно на Украине, можно встретить разнообразные, опирающиеся на мемуарные источники, оценки личности легендарного народного полководца. Л. Д. Яруцкий в своей книге «Махно и махновцы» попытался собрать и проанализировать в одной главе («Честный революционер» (Попытка портрета)»³²) различные характеристики большей частью из этих источни-

³² Яруцкий Л. Д. Махно и махновцы / Лев Яруцкий. – Мариуполь: [б. и.], 1995. С. 235-261.

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

ков, правда, без указания ссылок на них. Среди цитируемых мемуаристов С. С. Дыбец, Ида Метт, К. В. Герасименко, М. Гутман, Н. Сухогорская, П. Аршинов, В. А. Антонов-Овсеенко, Я. А. Слащов, В. Белаш, Ф. Анулов, М. А. Алданов и др. Так каким же был Нестор Махно? Если коротко: невысокого роста, неказистый, с впалыми щеками, болезненного вида с длинными ниспадающими волосами, с пронзительным гипнотизирующим взглядом, владел всеми видами оружия. По характеру – неуравновешен, вспыльчив, противоречив, движения нервные, порывистые. Бывали истерические припадки. Обладал особой силой убеждения, говорил с большим подъемом, хотя и не владел ораторским искусством – речь его была нервной, бессвязной, нескладной, с повторами. Отличался личной храбростью и жестокостью, в сложных ситуациях сохранял хладнокровие и самообладание. Не был равнодушен к алкоголю, но умел себя сдерживать, в боевой обстановке за пьянство расстреливал. Были свойственны Махно мстительность, ненависть к предателям, подозрительность и патологическая недоверчивость. И вместе с тем в историю Махно вошел как гений партизанской войны, талантливый стратег и тактик, организатор и пропагандист, народный герой. Он пользовался особой любовью крестьян юга Украины, которые великодушно прощали ему различные «шероховатости» его характера и натуры, сохранив его облик в многообразном народном творчестве³³.

³³ В связи с этим упомяну документальный фильм Петра Солдатенкова «Нестор Махно – Петрушка русской революции» (1998), в котором автор сделал попытку изобразить портрет нашего героя, обращаясь к мнению и оценкам наших современников.

Авторы «Девяти жизней Нестора Махно» и многосерийной экранизации тоже обращались к разным источникам, когда писали свой роман и снимали фильм. Однако особого доверия к этим источникам не испытывали. «Что же происходит с реальным героем, окруженным таким количеством противоречащих один другому фактов?» – вопрошают авторы и отвечают: «Он превращается в миф <...> Ну и пусть <...> Миф неизбежен. Образ Махно действительно соткан из противоречий»³⁴. Вот и получился новый художественно-романтический миф.

Сериал тем хорош, что привлек внимание не столько к феномену Махно и махновщины, сколько к анархистским теориям безвластного общества, что особенно актуально в условиях современной капиталистической эксплуатации и политического беспредела. Но в оценках самого сериала можно встретить самые противоречивые мнения: от безудержного восхищения до полного отторжения и неприятия. В довольно едкой рецензии, опубликованной в российской коммунистической «Правде», фильм объявлен химерой, пасквилем, «большим комом грязи, направленным в историю Отечества». Махно «изображен здесь «народным заступником», по недомыслию своему попавшему на крючок к большевикам». Полная свобода, которую решил защищать батька Махно, «закономерно обернулась хаосом, вседозволенностью и бандитизмом». Заметка, призывая к классовому подходу в оценке этого явления, становится приговором махновщине, «ставшей

³⁴ Болгарин И. Я., Смирнов В. В. Девять жизней Нестора Махно: роман в 2-х кн. / Игорь Болгарин, Виктор Смирнов. – СПб.: Амфора, 2006. Кн. 2. С. 677.

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

синонимом полного беззакония», худшим из результатов анархии³⁵.

Что касается экспертов-историков, то и здесь мнения разделились. Сибирский историк А. А. Штырбул считает: «...в общем правдиво и, в целом, исторически верно отображены в фильме практически все этапы жизни Н. И. Махно и все этапы махновщины <...> В фильме есть несколько ключевых исторических эпизодов, которые помогают раскрыть как характер самого Махно, так и характер той эпохи, причем создателям фильма удалось максимально отразить в них весь драматизм и накал событий <...> Павел Деревянко в роли Н. И. Махно – несомненный творческий успех». А вот прямо противоположная оценка московского историка А. В. Шубина, высказавшегося весьма категорично: «Обычная для нашего времени халтура – играют плохо, сценарий скучный, да еще с бесчисленными ошибками <...> авторы хоть и время от времени выставляют Махно дурачком, но относятся к нему с симпатией. И на том спасибо»³⁶, «Деревянко может играть какого-нибудь современного хакера, но не столь крупную фигуру, как Махно».

Еще до выхода сериала на телевизионный экран известный историк С. Н. Семанов³⁷,

³⁵ Устинов М. Махновщина как оружие либерализма: Кремлевский агитпроп разразился очередным антисоветский кинопасквилем/ ТВ-впечатление // Правда. М., 2007. № 78(29131), 24-25 июля. С. 4.

³⁶ Форум «Девять жизней Нестора Махно» на сайте Махно.ru [электронный текстовый документ]. URL:

<http://www.makhno.ru/forum/archive/index.php/t-5.html> [дата обращения: 25.09.2017].

³⁷ Нужно отметить, что как С. Н. Семанов, так и выше цитируемые А. А. Штырбул и А. В. Шубин являются авторами монографических исследований о Н. И. Махно. См.: Штырбул А. А. Нестор

не рекомендуя его смотреть, резко раскритиковал киноман И. Я. Болгарина и В. В. Смирнова, назвав его беспомощным во всех отношениях, «ниже самого низшего уровня литературы»; «авторские домыслы бесчисленны и совершенно несуразны». И сам образ Махно выведен, по мнению критика, «свирепым извращенцем-садистом», каким он никогда не был. И по этому «рыхлому сочинению снят многосерийный телесериал»³⁸ (стиль цитат сохранен. – П. Т.). Однако через год, когда фильм посмотрела многомиллионная аудитория, наш критик немного поостыл с эпитетами, хотя и сохранил к фильму свое негативное отношение. «Чтобы исказить образ Махно... – пишет Семанов, – надо было очень постараться. Изготовители данного сериала постара-

Махно, махновское движение и Сибирь: материал к курсам «История Сибири» и «История Украины». Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. 32, [3] с.; Шубин А. В. Махно и махновское движение. М.: МИК, 1998. 175 с.; Он же. Анархия – мать порядка. Между красными и белыми: Нестор Махно как зеркало Российской революции. М.: Яуза Эксмо, 2005. 410, [2] с. (Внутренняя война); Он же. Махно и его время: о Великой революции и Гражданской войне 1917-1922 гг. в России и на Украине / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. М.: URSS ЛИБРОКОМ, 2013. 317 с. (Размышляя об анархизме; № 25); То же. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2015 (макет 2016). 317 с.; Семанов С. Н. Под черным знаменем, или Жизнь и смерть Нестора Махно. М.: Тов-во «Возрождение», 1990. 76, [1] с., портр. (Историческая библиотека альманаха «Русская старина»); Он же. Нестор Махно: вожак анархистов. М.: Вече Вече 2000, 2005. 379, [3] с., [8] л. ил., портр. (Досье без ретуши). Он же. Махно: Подлинная история. М.: АСТ-пресс, 2001. 318, [2] с., [7] л. ил. (Историческое расследование); Он же. Махно: судьба атамана. М.: Аст-Пресс Книга, 2004. 319 с., [7] л. ил., портр. (Историческое расследование).

³⁸ Семанов С. [Н.] Махно опять не повезло // Литературная газета. М., 2006. № 44(6092), 25-31 октября. С. 13.

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

лись». А если в «образе главного героя, защитника угнетенного народа, возникает у зрителей неожиданная переключка с современностью», то это, по мнению критика, не заслуга авторов сериала, а «дальний отсвет самого исторического героя»³⁹.

Таким образом, если внимательно всмотреться в облики наших киношных Махно, представленных за всю историю художественной экранизации событий вековой давности, то ни один из них не дает нам подлинного представления об этой незаурядной личности. Да, авторы этих экранизаций и не стремились к портретному сходству, закладывая в свои произведения совершенно иные цели и задачи. Об этом они, кстати, откровенно заявляли в различных публичных или частных выступлениях, чтобы, в том числе, излишне не раздражать своих историков-оппонентов. Вместе с тем, все эти фильмы были популярны у зрителей и несли определенную идеологическую нагрузку в широкие массы, вызывали соответствующие эмоции. Возможно, новые, более близкие к прототипу, образы Махно у нас впереди. Как высказался еще один рецензент сериала: «Увидеть в личной трагедии Махно трагедию крестьянской России – вот, пожалуй, единственная возможность достоверного исторического повествования о нем и его времени <...> Но это будет уже совсем другое кино. На другом ТВ. В другой России»⁴⁰.

ФИЛЬМОГРАФИЯ

«Красные дьяволята» (1923, Киносекция Наркомпроса Грузии, по одноимённой повести

³⁹ Семанов С. [Н.] Защитим бедную Клио // Литературная газета. М., 2007. № 30(6130), 25-31 июля. С. 10.

⁴⁰ Шорохов А. Махновская история // Там же.

Павла Андреевича Бляхина (1886–1961), режиссёр и сценарист Иван Николаевич Перестиани (1970–1959), оператор Александр Дигмелов, композитор Иван (Вано) Гокиели, художник Федор Пуш; в роли Махно – Владимир Андреевич Сутырин (1902–1985), в других ролях: П. Есиковский (Миша), С. Жозеффи (Дуняша), К. Бен-Салим (Том Джексон), К. Давидовский (Будёный), Г. Лейн (Петров), З. Беришвили (бандит), Г. Макаров (бандит), Д. Светлов (бандит), П. Бархударян (бандит) Н. Ниров (Гарбузенко), Светлана Люкс (Оксана), Ян Буринский (есаул), продолжительность – 01:23:00, немое кино).

«Савур-могила» [др. название: "На трудовом фронте / Из сказок наших дней"] (1926, Госкинопром Грузии, премьера – 26 августа 1926 г., автор сценария И. Н. Перестиани, оператор Александр Дигмелов, художники: Федор Пуш, С. Губин-Гун, в роли Махно – В. Сутырин, в других ролях: Павел Есиковский (Миша), Светлана Люкс (Оксана), А. Быхова, К. Рябов, Патвакан Бархударов, Вардан Мирзоян, Софья Жозеффи (Дуняша), Кадор Бен-Салим (Том Джексон), Александр Громов, Наталья Лисенко, продолжительность – 01:11:00, немое кино).

«Александр Пархоменко» (1942, экранизация одноимённого романа Всеволода Вячеславовича Иванова (1895–1963); Киевская и Ташкентская киностудии, режиссёр-постановщик Леонид Луков, главный оператор А. Понкратьев, художники: М. Уманский, В. Каплуновский, композитор Н. Богословский, режиссёр Б. Каневский; в роли Н. И. Махно – Борис Петрович Чирков (1901–1982), в главных ролях: А. Хвыля (А. Пархоменко), Н. Боголюбов (Ворошилов), П. Алейников (Гайворон), В. Шершнёва (Лиза), С. Каюков (Ламычев), В. Зайчиков (Колоколов), И. Новосельцев (Быков), Т. Окуневская (Быкова), Б. Андреев (анархист), Ю. Лавров (анархист), продолжительность – 01:25:00).

Экранизации романа А. Н. Толстого «Хождение по мукам»:

в 3-х сериях («Сёстры», «Восемнадцатый год», «Хмурое утро») (1957–1959 гг., Мосфильм, поста-

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

новщики: Г. Л. Рашаль и Мери Ивлиановна Анджапаридзе (1904–1980) (3-й фильм), сценарист Борис Чирсков, гл. оператор Леонид Косматов, режиссёры М. Анджапаридзе (1-й и 2-й фильмы), М. Заржицкая, К. Полонский, художник Иосиф Шпинель, композитор Дмитрий Кабалевский, звукорежиссёр Лев Трахтенберг; в ролях: Махно – Виталий Иванович Матвеев (1936–2010), Лёва Задов – В. Белокуров, Леон Чёрный – В. Таскин; в главных ролях: Р. Нифонтова (Катя Булавина), Н. Веселовская (Даша Булавина), В. Медведев (И. И. Телегин), Н. Гриценко (В. П. Рощин), М. Булгакова (Агриппина), Н. Мордюкова (Матрёна), В. Авдюшко (Иван Гора), Б. Андреев (Чугай), С. Яковлев, П. Винников (Тетькин, В. И. Ленин – 3-й фильм), В. Яковлев (Меньшин), Е. Матвеев (Сорокин), М. Козаков (Оноли), В. Шарлахов, Г. Кириллов, В. Давыдов, В. Муравьев, Л. Пархоменко, Е. Тетерин, П. Модников, А. Смирнов, В. Сез; продолжительность – 3 серии: 1:38:00 + 1:39:00 + 1:39:00).

в 13-ти сериях («Сёстры», «Выбор», «Война», «Четверо», «Разлом», «Телегин», «Катя», «Даша», «Рощин», «Полночь», «Ожидание», «Зарево», «Хмурое утро») (1974–1977 г., Мосфильм, режиссёр Василий Сергеевич Ордынский (1923–1985), сценаристы: В. Ордынский, О. Стукалов-Погодин, оператор Н. Васильков, композитор Ю. Буцко, художники: Ю. Кладиенко, А. Фрейдин; в ролях: Махно – Алексей Фёдорович Крыченков (род. 23 февраля 1942 г.); Мамонт Дальский – Сергей Яковлев, Лёва Задов – Николай Пеньков, Леон Чёрный – Зиновий Гердт; в других ролях: Ю. Соломин (И. И. Телегин), И. Алфёрова (Даша Булавина), С. Пенкина (Катя Булавина), М. Ножкин (В. П. Рощин), В. Езепов (Н. И. Смоковников), М. Козаков (А. А. Бессонов), Ю. Горобец (А. И. Деникин), П. Тимофеев (С. М. Будёный), И. Дмитриев (А. Ф. Керенский), А. Кацынский (актёр Михаил Иванович), А. Пашутин (С. С. Говядин), И. Гулая, В. Погорельцев, Л. Норейка, В. Комратов, Г. Бурков, А. Лазарев (старший), С. Никоненко, В. Комисарова, Н. Ерёменко (младший), Р. Хомятов, П. Любешкин, Л. Дуров, А. Борисов, Ю. Каюров, Н. Афанасьев,

В. Гостюхин, А. Юренин, Т. Распутина, Е. Казаков, В. Зотов, А. Павлов, А. Чернов, М. Голубович, Н. Засухин, В. Безруков, Ю. Николаев, С. Тормахова, С. Морозов, А. Савостьянов, Л. Федосеева-Шукшина, Е. Быкадоров, В. Титце, Г. Светлани, Р. Быков, Г. Шахет, А. Богина, В. Акимов, Г. Соколов, А. Филиппенко, Э. Левин, Е. Лазарев, В. Еремичев, В. Перкин, К. Григорьев, В. Богин, А. Каменкова, В. Волков, Г. Ронинсон, Л. Чиркова-Черняева, Н. Сморгачев, М. Владимиров; продолжительность – 13 серий: ≈ 15:50:00).

«Салют, Мария!» (1970, «Ленфильм», Первое творческое объединение, сценаристы: Иосиф Ефимович Хейфиц (1905–1995) и Григорий Яковлевич Бакланов (Фридман, 1923–2009), режиссёр-постановщик Иосиф Хейфиц, главный оператор Генрих Маранджян, композитор Надежда Симонян, главные художники: Б. Маневич, И. Каплан, звукооператор К. Лашков, операторы С. Иванов, А. Кудрявцев, главный консультант генерал армии П. Батов; в роли Н. И. Махно – Валерий Сергеевич Золотухин (1941–2013), в главных ролях: А. Роговцева (Мария Ткачёва), А. Гутьеррес (Пабло), В. Соломин (Сева Чудреев), В. Татосов (Игнасио), В. Владимирова (мать), А. Баринин (Павлик), Т. Бедова (Оля), в других ролях: В. Коваль (Галина Андреевна, подруга Махно), А. Суснин (махновец), Н. Кузмин (махновец с фикусом), А. Крупенин (писарь у Махно); продолжительность – 2 серии: 02:15:00).

«Большая–малая война» (1980, «Молдовафильм», Творческое объединение «Арта» [эпиграф: «большевикам-ленинцам посвящается»], сценарий Бориса Николаевича Шустрова (род. 5 августа 1937 г.) при участии Василия Паскару (Паскарь, 1937–2004), режиссёр-постановщик Василий Паскару, оператор-постановщик Влад Чурия, художники-постановщики: С. Булгаков, А. Роман, композитор Д. Тер-Татевосян, звукооператор Е. Рейтих, оператор В. Корнилов, главный военный консультант генерал-лейтенант И. Архипов, консультант д-р ист. наук А. Есауленко; в роли Н. И. Махно Геннадий Рашидович Сайфулин (род. 23 февраля 1941

Павел Иванович ТАЛЕРОВ / Pavel TALEROV

| «Любо, братцы, жить...»: Кинематографическая жизнь Нестора Махно / «Lovely, Brothers, Is to Live...»: The Filmic Life of Nestor Makhno |

г.); в главных ролях: Виктор Саитов (М. В. Фрунзе), Роман Громадский (Бочаров), Евгений Лазарев (Котовский), Эммануил Виторган (Сиротинский), Игорь Стариков (Кутяков), Арнис Лицитис (Эйдеман), Любовь Румянцева (Софья Алексеевна), Владимир Горелов (Аршинов), А. Сысоев (Мишка Левчик), Г. Чулков (Бородин Митя), В. Шакало (Бородин Федя), В. Гаврилов (Кожин), Любовь Полещук (Маруся), Виктор Косых (Щусь), Г. Острин (Врангель), С. Десницкий (Слащёв), П. Махотин (Бертран), Т. Лагунова (мадам Бертран); продолжительность – 01:26:00).

«**Девять жизней Нестора Махно**» (2006, кинокомпания «Дом-Фильм» при участии киностудии «Еврофильм-Сервис» (Россия, Украина), авторы сценария: Игорь Яковлевич Болгарин (род. 28 июня 1929 г.), Виктор Васильевич Смирнов (род. 12 марта 1933 г.), режиссёр-постановщик Николай Николаевич Каптан (род. 1964), операторы-постановщики: О. Маслов-Лисичкин, И. Примиский, художник-постановщик П. Корягин,

композиторы: И. Мельничук, П. Крахмалёв, продюсер Владимир Досталь, в роли Н. И. Махно – Павел Юрьевич Деревянко (род. 2 июля 1976 г.); в других ролях: Ада Роговцева (Евдокия, мать Нестора), А. Слю (Галина Кузьменко), А. Уколова (Маруся Никифорова), Д. Белых (Федос Щусь), И. Славинский (Пётр Аршинов), К. Плетнев (Владислав Данилевский), И. Гнездилов (Тимофей Лашкевич), А. Журба (Сашко Лепетченко), В. Мамчур (Иван Лепетченко), А. Жуковин (Семён Каретников), Ю. Молчановский (Марко Левадный), О. Примагенов (Лёва Задов), В. Башкиров (Юрко Черниговский), С. Гаврилюк (Дыбенко), Л. Сморогина (Коллонтай), Е. Князев (Л. Троцкий), С. Боклан (Антонов-Овсеенко), А. Гнатюк (Шкуро), Е. Князев (Троцкий), К. Костышин (Григорий Махно), В. Василюк (Савва Махно), С. Кучеренко (Григорьев), В. Голосняк (Слащёв), В. Шалыга (Фрунзе), А. Кобзарь, Л. Оболенская, М. Брамакин, Л. Самаева, Н. Солдатова, С. Романюк, Б. Георгиевский; продолжительность – 12 серий по ≈ 0:52:00, всего ≈ 10:24:00).

